
УДК 811.511.131'373

ББК 81.2Удм

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2022/3/127-133>

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В УДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ: СЛОВА КУН ‘ГОСУДАРСТВО’ И ЭКСЭЙ ‘ЦАРЬ’

Л. М. Ившин

Удмуртский Федеральный исследовательский центр УрО РАН

ABOUT SEMANTIC TRANSFORMATION IN THE UDMURT LANGUAGE: WORD КУН ‘STATE’ AND ЭКСЭЙ ‘KING’

L. M. Ivshin

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: статья посвящена истории фиксации некоторых удмуртских слов, начиная с первых памятников удмуртской письменности (XVIII в.) и заканчивая нашими днями. Материалом послужили лексические единицы, представленные в ранних памятниках удмуртской письменности, а также данные современных словарей удмуртского языка XX–XXI вв. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения лексико-семантических трансформаций, которые были замечены автором в процессе знакомства с письменными документами по удмуртскому языку. Краткий обзор слова **кун** в удмуртских рукописных работах и лексикографических изданиях показывает, что оно на первоначальном этапе развития удмуртского письма (в XVIII – начале XIX в.) употреблено преимущественно с семантикой ‘царь, государь, правитель’, а лексема **эксэй** выступает в качестве его синонима. В более позднее время в текстовых памятниках (начиная, возможно, с первых переводов Евангелий – с 1847 г.) **кун** начинает приобретать уже вторичное значение ‘государство; царство’, которое уже характерно и для более поздних и современных словарей удмуртского языка. Автором статьи предпринимается попытка показать, что изменение семантики слов характерно именно для текстов, и оно явилось одним из основных путей развития и формирования удмуртской лексико-семантической системы в первой половине XIX в. в объемных евангельских переводах. Материалы дальнейших изысканий в области истории слов могут быть воплощены в самостоятельных исторических словарях, монографических исследованиях или сборниках очерков, а также использованы при составлении учебных пособий по нормативной и исторической лексикологии для вузов, исторического компонента историко-этимологического словаря удмуртского языка.

Ключевые слова: удмуртский язык, письменный памятник, лексикология, лексика, синоним, рукописный словарь, переводы Евангелий, семантика слова, изменение значения слова.

Abstract: the article is devoted to the history of the fixation of some Udmurt words, starting from the first monuments of Udmurt writing (XVIII century) and ending with our days. The material was lexical units presented in the early monuments of the Udmurt written language, as well as data from modern dictionaries of the Udmurt language of the 20th–21st centuries. The relevance of the research topic is due to the need to study the lexico-semantic transformations that were noticed by the author in the process of getting acquainted with written documents on the Udmurt language. A brief review of the word **kun** in Udmurt manuscripts and lexicographic publications shows that at the initial stage of the development of Udmurt writing (in the 18th – early 19th centuries) it was used mainly with the semantics 'king, sovereign, ruler', and the lexeme **eksei** acts as its synonym. At a later time, in textual monuments (beginning, perhaps, with the first translations of the Gospels – from 1847), **kun** begins to acquire a secondary meaning 'state; kingdom', which is already characteristic of later and modern dictionaries of the Udmurt language. The author of the article attempts to show that the change in the semantics of words is typical for texts, and it was one of the main ways of development and formation of the Udmurt lexical-semantic system in the first half of the 19th century in voluminous Gospel translations. Materials for further research in

© Ившин Л. М., 2022

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

the field of the history of words can be embodied in independent historical dictionaries, monographic studies or collections of essays, and also used in the preparation of textbooks on normative and historical lexicology for universities, the historical component of the historical and etymological dictionary of the Udmurt language.

Key words: *Udmurt language, written monument, lexicology, lexicon, synonym, handwritten dictionary, translations of the Gospels, word semantics, word meaning change.*

Введение

Отсутствие академических работ по исторической и нормативной лексикологии удмуртского языка определяет актуальность нашего исследования. Как известно, основополагающее научное описание любого языка на всех уровнях его системы возможно лишь при наличии разнообразных изысканий о нем в двух аспектах: 1) синхронном (описательная фонетика, описательная морфология, описательный синтаксис, описательная лексикология и стилистика современного языка); 2) диахроническом (историческая фонетика, историческая морфология, исторический синтаксис, историческая лексикология и стилистика, история литературного языка) [1, с. 29]. Удмуртский язык не относится к языкам, достаточно полно описанным ни в одном из этих аспектов. С одной стороны, удмуртская лингвистика, имея в распоряжении некоторые исследования по истории морфологии [2] и исторической фонетике [3; 4], совершенно не обладает трудами по становлению и развитию синтаксического строя – с другой. Это же можно сказать о лексической системе удмуртского языка, к настоящему времени оказавшейся абсолютно не обследованной ни в синхронном аспекте, ни в диахроническом, на что указывает отсутствие описательной академической лексикологии современного удмуртского языка, а также исторической лексикологии и (историко-)этимологического словаря.

Материалы и методы исследования

Появлению данной работы в том числе способствовали семантическая неоднозначность слов или их диахроническое семантическое изменение, выявленное автором в процессе знакомства с материалами памятников ранней удмуртской письменности, начиная с XVIII в. и заканчивая нашим временем. В данном исследовании применяется метод частичной выборки лексем, рассматривается история письменной фиксации двух слов – кун ‘государство’ (в XVIII – начале XIX в. – ‘царь’) и эксэй ‘царь’ – в каком значении употреблялись эти лексемы в письменных документах различного времени, как они сочетались в письменной речи между собой.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1) выписать слова кун и эксэй из словарей и словников, начиная с XVIII в. вплоть до начала XXI в., представить случаи употребления искомых слов и

форм, которые в дальнейшем будут анализированы; 2) в случае необходимости подобрать этимологические параллели к рассматриваемым словам как в родственных (коми, марийском, мордовских, финском, венгерском и т. д.), так и неродственных (турецких, русском и др.) языках с использованием имеющихся в распоряжении ученых этимологических словарей и научных исследований; 3) сосредоточить основное внимание на так называемой письменной истории этих слов: показать графо-орфографическое оформление, развитие их семантики, а также дальнейшую судьбу в составе удмуртского литературного языка.

Результаты исследования

История письменной фиксации слов кун и эксэй в удмуртском языке

Начнем обозрение отмеченных лексем с рукописного словаря Д. Г. Мессершмидта – первого письменного памятника удмуртского языка, в котором впервые представлена лексема эксэй:

1726 (Д. Г. Мессершмидт): *Juhē* ‘Princeps [государь]’¹, *Butschum-juhē* ‘Rex [король]’ [5, с. 50];

1775: *Күнъ* ‘царь’; *Кунлэнъ* *кышиноэзъ* ‘царица’; *Эксэй* ‘государь’; *Эксейлэнъ* *кышно* ‘государыня’ [6, с. 16];

1785: *быдзимъ* или *бадзимъ* *эксэй* ‘Государь’; *быдзимъ* *эксеилэнъ* *гидквà* ‘дворъ царской’; *быдзимъ* *эксэй* *улось* ‘Государство’; *быдзимъ* *эксеилэнъ* *укс#* ‘государственная казна’ [7, с. 17]; *эксэй* ‘государь’; *эксэй* *кышно* ‘государыня’ [7, с. 274]; *кунь* ‘царь’; *кунь* *возёмъ паль* ‘царство, империя’; *кунь* *инёдъ* ‘царская палата’; *кунь* *кышно* ‘царица’; *кунь* *улыскò* ‘царствую’ [7, с. 101–102];

1786: *Эзэй* ‘Государь’, *Эзей лёнъ* ‘Государево’, *Эзей лы* ‘Государю’, *Эзей ёсь* ‘Государя’, *Эзей ёнь* ‘Государемъ’, *Эзейюсь* ‘Государи’, *Эзей юслёнъ* ‘Государей’, *Эзей юслы* ‘Государямъ’, *Эзей юссé* ‘Государей’, *Эзей юсынъ* ‘Государями’ [8, с. 34]; *Эзейлёнъ-Кышноэзъ* ‘Ц[а]рица’ [8, с. 53];

1810: *Күнъ* ‘Царь’, *Кунъ ленъ* *кышноэзъ* ‘Царица’, *Эксэй* ‘Государь’, *Эксей лэнъ* *кышно* ‘Государыня’ [9, с. 4].

1820: *кунъ* ‘государь’ [10, с. 12]; *кунлэнъ* ‘царский’, *кунъяско* ‘царствую’, *кунъ* ‘царь’ [10, с. 47].

¹ Здесь и далее в квадратных скобках внутри морковских кавычек приводятся наши переводы иностранных слов на русский язык или наши добавления, отсутствующие в оригиналах.

Как видно из приведенных примеров, на первоначальном этапе развития удмуртского письма (в XVIII – начале XIX в.) слово *кун* употреблено с семантикой ‘царь, государь, правитель’, а лексема *эксэй* выступает в качестве его синонима.

Далее рассмотрим письменные памятники более позднего периода, уделив особое внимание первым объемным текстам на удмуртском языке – переводам Евангелий и Азбукам. Сначала представим те материалы, в которых слово *кун* также продолжает фиксироваться со значением ‘князь, царь’:

1847: *кун* ‘князь, царь’:

*Иисусъ бенъ, этисà соосызъ, верàзъ: тодыськóдыти, адямì кунъ!съ асъ улàзъ воз! калыкъ#сызъ, зэкъ-!съ-но соосылэнъ ут! соосызъ ‘Иисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ: Вы знаете, что **князи** народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими’ [11, с. 155]; *Иисусъ бонъ, этисà соосызъ, верàзъ: ти тодыськóды, адямì кунъ!съ асъ улàзъ воз! калыкъ#сызъ, асабаось-но ут! соосызъ ‘Иисусъ же, подозвавъ ихъ, сказалъ: Вы знаете, что **князи** народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими’ [12, с. 155];**

1847: *Эксэй ~ Эксэй* ‘царь’:

Соось [Пророкъёс] ниматызы Соё [Мозтысез] Давидъ пиэнъ, Мессияэнъ либо Христосъэнъ, либо вераны, Помазанникъэнъ, шонер-лэсъ Эксэйэнъ, юнъ Инмаръэнъ, соглашъ Князъ-энъ, кайтá дуньё Аи-энъ<...> ‘Они [Пророки] назвали Его [Спасителя] Сыномъ Давидовымъ, Мессиею или Христомъ то есть, Помазанникомъ, **Царемъ** правды, Богомъ крѣпкимъ, Княземъ мира, Отцемъ будущаго вѣка<...>’ [13, с. 65]; *Соось [Пророкъёс] нимато-валь Соё [Дунне утисез]: Давидълэнъ піёзъ шусà, Мессияенъ, Христосъэнъ, либо верано-ке, Инмарлэнъ веямэзъ, зэмлэнъ Эксэйёзъ, юнъ-кужмò Инмарэнъ, (гажамъ дуньелэнъ огласъ) Киназъёзъ, Аиёнъ азлà палà ымырлэсъ<...>* ‘Они [Пророки] назвали Его [Спасителя] Сыномъ Давидовымъ, Мессиею или Христомъ то есть, Помазанникомъ, **Царемъ** правды, Богомъ крѣпкимъ, Княземъ мира, Отцемъ будущаго вѣка<...>’ [14, с. 68–69].

В следующих отрывках интересующая нас лексема *кун* уже обозначает ‘владения царя; царство’, причем в одном и том же тексте – Евангелии от Матфея:

1847: *кун* ‘царство’:

*Джутскòзъ бенъ калыкъ-вылэ калыкъ, күнъ-вылэ күнъ; луóзы-но сионъ-лы бирдёнъ, кулонъ#съ, музъёмъ квалекъянъ#съ-но инти#сынъ ‘Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на **царство**; и будутъ глады, моры и землетрясения по мѣстамъ’ [11, с. 188]; Джутскòзъ бонъ калыкъ-вылэ калыкъ, күнъ-вылэ *кунъ*; луóзы-но сионъ-лы бирдёнъ, кулонъ#съ, музъёмъ квалекъянъ#съ-но инти#сынъ ‘Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на **царство**; и будутъ глады, моры и землетрясения по мѣстамъ’ [12, с. 188].*

Если говорить о первых Азбуках на удмуртском языке, опубликованных в 1847 г., то в текстах на главовском (северном) наречии для передачи удмуртского понятия ‘царство’ употребляется заимствованное из русского языка слово *царство*: *Сóикъ бенъ церь пырызъ Йудейской-но царство*, *кудышъ озикъ бырызъ, берлогэмъ гинэ Израильскойэсъ* ‘Поелику также зараза проникла и въ царство Йудейское, то разрушилось и оно, только позже Израильского’ [13, с. 62].

В текстах же сарапульского (южного) наречия это понятие подается сочетанием *эксэй улос* (в разных графико-орфографических вариантах):

Эксэй-улос ‘царство’: *Тазù турикéмъ сямзы пырызъ Йудейской-но исъкавынъ Эксэй-улосыкы, со пэнна-бонъ тайзъ-но бератсэ тузкысà бырызъ ‘Поелику также зараза проникла и въ **царство** Йудейское, то разрушилось и оно, только позже Израильского’* [14, с. 65];

Эксэйулосъ ‘царство’: *Быремзэ Йудейской Эксэйулослэсъ, Иерусалимлэсъ-но церкылэсъ-но азлà палà адзисà унб Пророкъ#съ вералозы-валь, укарада Иеремия, куд-изъ вера́зъ ношъ бератсэ лэстэмэсъ вильзэно Иерусалимэсъ ‘Падение **царства** Йудейского, Иерусалима и храма предсказали многие Пророки, особенно Иеремия, который также предсказал и восстановление Иерусалима’* [14, с. 68].

Как видим, с первых переводов Евангелий – с 1847 г., слово *кун* приобретает уже вторичное значение ‘государство; царство’. Однако письменные памятники второй половины XIX – начала XX в. (вплоть до 1932 г.) данное понятие фиксируют со значением ‘царь, государь, правитель, князь, король и др.’ И только с 1932 г., со времени издания «Толкового удмуртско-русского словаря удмуртского языка» Т. Борисова [15], лексема *кун* прочно укрепляется в удмуртской письменной речи с семантикой ‘государство; царство’:

1851: *kun* ‘König, Kaiser [король, император]’, *kunlen kyschnoez* ‘Königin, Kaiserin [королева, императрица]’ [16, S. 312];

eksej ‘Fürst [государь, владелец, правитель]’, *e[ksej] kyschno* ‘Fürstin [принцесса]’ [16, с. 304];

1892: *кун* ‘царь’ (испор[ченное] сл[ово] *хан*) ~ см. *эксэй* [17, с. 134]; *эксэй* ‘царь’ ~ см. *кун*; *эксэй улос* ‘государство’, *эксэйяськон* ‘царствование’ [17, с. 266];

1896: *kun* ‘fejedelem, király [князь, король, царь]’ [18, с. 220];

äksej ‘császár, fejedelem [король, князь]’ [18, с. 30];

1890-е: *глаз.*, *сар.*, *малм.*, *елаб.*, *м.-урж.* *kun* ‘Fürst, Regent, König [государь, владелец, правитель; князь; король, царь]’ [19, S. 131];

1925: *кун*, *эксэй* ‘государь, царь’, *эксэй улос*, *эксэй утён* ‘государство, царство’ [20, с. 149, 373];

1932: *кун* ‘государство’ (< тат.), *кунгож* ‘граница (государства)’, *кунгожьёр* ‘заграница’, *кун улос* ‘государство’ [15, с. 149];

эксэй ‘царь’, ср., будзын эксэй, будзым эксэй ‘великий царь’, кун эксэй ‘царь государства’, эксэй изын ‘корона’, эксэй уж ‘царское дело, государственное дело’, эксэй улос ‘царская страна’, эксэйлык южн. ‘царство, государство’ [15, с. 360];

1948: кун. устар. ‘государство’ [21, с. 158];

эксэй устар. ‘царь’ [21, с. 360];

1983: кун уст. ‘государство’; ‘царь’ [22, с. 230];

эксэй уст. ‘царь; царский’ [22, с. 520];

2008: кун ‘страна, государство; государственный’, кун асваньбур (асъет) ‘государственная собственность’; уст. ‘князь, государь, правитель, король, царь, император’; уст. ‘власть’ [23, с. 351];

эксэй ‘царь; царский’, эксэй кивалтэм ‘царское правительство’ [23, с. 798];

2019: кун ‘государство’ [24, с. 264];

эксэй ‘государь, царь’ [25, с. 843].

С некоторой долей вероятности можно утверждать, что именно со значением ‘царь’ слово *кун* появилось еще в общепермском языке-основе, сохранив свою первичную семантику до наших дней в отдельных коми-зырянских и коми-пермяцких источниках, ср. кз. *кан* ‘царь’; ‘хан’ [26, с. 132]; кп. *усол. кан* ‘царь, хан’ [27, с. 164], а значение ‘государство, царство’ у данного слова появилось при самостоятельном развитии удмуртского языка. Удмуртское *кун*, а также коми-зырянское и коми-пермяцкое *кан*, по всей видимости, являются общим тюркским заимствованием доудмуртского (докоми) периода. По поводу того, из какого конкретного тюркского языка оно пришло, мнения ученых расходятся. Б. Мункачи [18, с. 30; 28, с. 83], Т. К. Борисов [15, с. 149], Р. Г. Ахметьев [29, б. 383] уверены в татарском его происхождении; большинство же исследователей склонны возводить слово *кун* к булгарскому (чувашскому) источнику: [19, С. 131; 30, с. 144; 31, с. 40; 32, с. 57; 33, с. 51; 34, с. 116; 35, с. 349 и др.].

Что касается синонимичной формы слову *кун* лексемы *эксэй*, составители этимологического словаря коми языка и другие исследователи, в том числе зарубежные, считают, что удмуртское *эксэй* ‘царь’, а также коми-зырянское *öksы* ‘князь’ восходят к общепермскому периоду и являются иранским заимствованием: удм. *эксэй* уст. ‘царь’; диал. *öksej* ‘тж’ | кз. *öksы* ‘князь’ – общеп. **eksĒ* ‘князь, господин’ < иранск. *āχsē* ‘госпожа, королева’ [33, с. 50; 34, с. 211; 35, с. 331; 36, б. 111]. Мы также придерживаемся их мнения, но с одним условием, включив в этот этимологический ряд и коми-пермяцкое *öksу* ‘государь’ [27, с. 304].

Заключение

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать следующее обобщение. Краткий обзор отмеченного слова *кун* в удмуртских лексикографи-

ческих изданиях, которые были созданы и опубликованы со времени появления письменности на удмуртском языке вплоть до настоящего времени, показывает, что слово *кун* на первоначальном этапе развития удмуртского письма (в XVIII – начале XIX в.) употреблено преимущественно с семантикой ‘царь, государь, правитель’, а лексема *эксэй* выступала в качестве его синонима. В более позднее время, согласно выпискам из текстов середины XIX в. (начиная, возможно, с первых переводов Евангелий – с 1847 г.), словоформа *кун* начинает приобретать уже вторичное значение ‘государство; царство’.

Условные сокращения языков и диалектов

глаз. – глазовский диалект удмуртского языка; диал. – диалектная форма; елаб. – елабужский диалект удмуртского языка; иранск. – иранские языки; кз. – коми-зырянский язык; кп. – коми-пермяцкий язык; малм. – малмыжский диалект удмуртского языка; м.-урж. – малмыжско-уржумский диалект удмуртского языка; общеп. – общепермский язык-основа; сар. – сарапульский диалект удмуртского языка; ср. – срединные говоры удмуртского языка; тат. – татарский язык; удм. – удмуртский язык; усол. – усольский диалект коми-пермяцкого языка; уст., устар. – устаревшая форма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ивишин Л. М., Безенова М. П. Характеристика лексического состава памятников удмуртской письменности XVIII века // *Znanstvena misel journal*. № 45, Vol. 2. Любляна (Словения), 2020. С. 28–33.
2. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков / АН СССР. Институт языкоzn. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 392 с.
3. Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 1. Ижевск, 2003. 276 с.
4. Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 2. Ижевск, 2004. 395 с.
5. Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Ижевск : Удмуртия, 2001. 224 с. : ил.
6. Сочиненія принадлежащія къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпeterбургъ при Императорской Академії наукъ 1775 года. 113 с. // Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск : Удмуртия, 1975. С. 3–15 + 113 + 17.
7. Кротовъ З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь съ российскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловского Троицкой церкви священникомъ Захаріео Кротовымъ, 1785 года). XX + 208 с.
8. Могилинъ М. Краткой отяцкія Грамматики опыть = Опыт краткой удмуртской грамматики / отв. ред. Л. Е. Кириллова ; Слово к читателям – Л. Е. Кирилло-

- вой ; Предисл. – К. И. Куликова ; Прил. – Т. И. Тепляшиной. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 203 с.
9. Словарь языка вотяков, собранный священником Степаном Сидоровым в Вотяцкой деревне Елова в Вятской губернии. В октябре 1816 г. С примечаниями профессора Цеплина в Казани. Научный архив УдмФИЦ УрО РАН. Ф. РФ. Оп. 2-Н, № 659.
10. Словарь языка вотского. Научный архив УдмФИЦ УрО РАН. Ф. РФ. Оп. 2-Н. № 624.
11. Отъ Матоєя святое Благовѣствованіе = Матоєй-лесь святой Дзѣць Иворъ // Господа нашего Іисуса Христа Евангелія отъ св. Евангелистовъ Матоєя и Марка на рускомъ и вотякскомъ языкахъ, Глазовскаго нарѣчія. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 234 с.
12. Отъ Матоєя святое Благовѣствованіе = Матоєй-лесь святой Дзѣць Иворъ // Господа нашего Іисуса Христа Евангеліе отъ св. Евангелиста Матоєя на рускомъ и вотятскомъ языкахъ, Сарапульскаго нарѣчія. Казань, напечатанъ въ типографіи Императорскаго Казанскаго университета, 1847. 234 с.
13. Азбука составленная изъ Российскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчіи. (По Глазовскому). Казань, 1847. 174 с.
14. Азбука составленная изъ Российскихъ, церковной и гражданской печати, буквъ, для обученія Вотскихъ дѣтей чтенію на ихъ нарѣчіи. (По Сарапульскому). Казань, 1847. 192 с.
15. Борисов Т. Удмурт кыллюкам : удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск : Удмуртгосиздат, 1932. XXII + 374 с.
16. Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Schprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851. 390 S.
17. Верещагин Г. Е. Собрание сочинений : в 6 т. / УИИЯЛ УрО РАН ; под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь / отв. за выпуск и авт. предисл., ком. Л. М. Ившин. Ижевск, 2006. 288 с. (Памятники культуры).
18. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 1.
19. Wichmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wiemann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Sosietatis Fennno-Ugricæ XXI). Helsinki, 1987. XXIII + 421 S.
20. Верещагин Г. Е. Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 4: Русско-вотский словарь [= Русско-удмуртский словарь] / отв. за выпуск и авт. предисл. и ком. Л. М. Ившин ; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2020. 417 с. (Памятники культуры).
21. Удмуртско-русский словарь / НИИ ист., яз., лит. и фольклора при Сов. Мин. Удм. АССР ; ред. Н. А. Дружкова. М. : ОГИЗ. ГИИНС, 1948. 447 с.
22. Удмуртско-русский словарь / НИИ при Сов. Мин. Удм. АССР ; под ред. В. М. Вахрушева. М. : Русский язык, 1983. 591 с.
23. Удмуртско-русский словарь : ок. 50 000 слов / сост. Т. Р. Душенкова [и др.] ; РАН. УрО. Удмурт. ин-т ИЯЛ ; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
24. Русско-удмуртский словарь : в 2 т. Более 55 000 слов. Т. 1 (А–О) / Л. М. Ившин и др. ; отв. ред. Л. М. Ившин ; УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2019. 936 с.
25. Русско-удмуртский словарь : в 2 т. Более 55 000 слов. Т. 2 (П–Я) / Л. М. Ившин и др. ; отв. ред. Л. М. Ившин ; УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск, 2019. 1016 с.
26. Лыткин В. И. Древнепермский язык : Чтение текстов, грамматика, словарь // АН СССР. Ин-т языкоznания. М. : Изд-во АН СССР, 1952. 175 с.
27. Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М. : Русский язык, 1985. 624 с.
28. Munkácsi B. Votják nyelvtanulmányok // NyK. (Budapest) 1884. XVIII. szám. 35–155, 428–447 old.
29. Эхмәтъянов Р. Г. Татар теленец этимологик сүзлеге : ике томда. II том (М–Я) / Жәэваплы редактор А. Э. Тимерханов. Казан : Мәгәриф–Вакыт, 2015. 568 б.
30. Федотов М. Р. Исторические связи чuvашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми. Ч. 1: Чuvашско-марийские связи / отв. ред. Н. А. Баскаков. Чебоксары : Чuvаш. книж. изд-во, 1965. 160 с.
31. Тараканов И. В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке : учеб. пособие по лексикологии удмуртского языка для студентов высших учебных заведений / Удм. гос. ун-т. Каф. удм. яз. и лит. Ижевск, 1981. 105 с.
32. Тараканов И. В. Удмуртско-туркские языковые взаимосвязи (Теория и словарь) / ред. Л. Ф. Тюкина. Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. 190 с.
33. Чуч Ш. Периодизация удмуртского языка // Вопросы диалектологии и истории удмуртского языка : сб. науч. трудов. Ижевск : Удм. ин-т ист., языка и лит. УрО РАН, 1992. С. 48–61.
34. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка / АН СССР. Ин-т языкоzn. ; Коми филиал. М. : Наука, 1970. 386 с.
35. Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest : Akadémiai Kiadó, 2005. 410 s.
36. Тараканов И. В., Кондратьева Н. В. Удмурт кыллан исторической лексикологии ужпумъёс / Удмурт кун ун-т. Огъя но финн-угор кылтодонъя кафедра. Ижкар : «Удмурт университет» книга поттон центр, 2019. 280 б.

REFERENCES

- Ivshin L. M., Bezenova M. P. Harakteristika leksicheskogo sostava pamyatnikov udmurtskoj pis'mennosti XVIII veka [Characteristics of the lexical composition of the monuments of the Udmurt writing of the XVIII century]. In: *Znanstvena misel journal*. 2020. No. 45. Vol. 2. Pp. 28–33.
- Serebrennikov B. A. Istoricheskaya morfologiya permskikh yazykov [Historical morphology of the Permian languages]. AN SSSR. Institut yazykozn. Moskow : AN SSSR Publ., 1963. 392 p.

3. Kel'makov V. K. Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka [Dialect and historical phonetics of the Udmurt language]. Part 1. Izhevsk, 2003. 276 p.
4. Kel'makov V. K. Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka [Dialect and historical phonetics of the Udmurt language]. Part 2. Izhevsk, 2004. 395 p.
5. Napol'skih V. V. Udmurtskie materialy D. G. Messershmidt [Udmurt materials by D. G. Messershmidt]. Izhevsk, Udmurtia Publ., 2001, 224 p.
6. Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatike votskogo yazyka. V Sanktpeterburge pri Imperatorskoi Akademii nauk 1775 goda. 113 p. [Compositions of grammar in the Votyak language. In St. Petersburg at the Imperial Academy of Sciences in 1775.] [In: *Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka*. Udmurt. NII ist., ehkon., lit. i yaz. pri Sov. Min. Udmurt. ASSR. Izhevsk : Udmurtiya Publ., 1975. Pp. 3–15 + 113 + 17].
7. Krotov Z. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian Dictionary]. RAN. URO. Udm. in-t IYAL. Izhevsk, 1995 (= Kratkoi Votskoi slovar' s rossiskim perevodom sobrannyi i po Alfavitu raspolozhennyi sela Elovskago Troiczkoi cerkvi svyashchennikom Zakharieyu Krotovym, 1785 goda). XX + 208 p.
8. Mogilin M. Kratkoi otyaczkiya Grammatiki opyt = Optyk kratkoi udmurtskoi grammatiki [Experiences of a short Udmurt grammar]. Otv. red. L. E. Kirillova; Slovo k chitatelyam. L. E. Kirillova; Predisl. K. I. Kulikova; Pril. T. I. Teplyashinoi. Izhevsk : UIIYAL URO RAN, 1998. 203 p.
9. Slovar' yazyka votyakov, sobrannyj svyashchennikom Stepanom Sidorovym v Votyaczkoj derevne Elova v Vyatskoj gubernii. V oktyabre 1816 g. S primechaniyami professora Ceplina v Kazani [Dictionary of the Votyak language, collected by the priests Stepan Sidorov in the Votyak village of Elova in the Vyatka province. In October 1816 With notes by Professor Tseplin in Kazan]. Nauchnyj arkhiv UdmFIC UrO RAN [Scientific archive of the Udmurt Federal Research Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. F. RF. Op. 2-N. № 659.
10. Slovar' yazyka votskogo [Votsky dictionary]. Nauchnyj arkhiv UdmFIC UrO RAN [Scientific archive of the Udmurt Federal Research Center Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. F. R. Op. 2-N, № 624.
11. Ot Matfeya svyatoe Blagovestvovanie [Matthew's holy gospel]. In: *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelija ot sv. Evangelistov Matfeya i Marka na russkom i votyatskom yazykakh, Glazovskago narechiya* [Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Glazov dialect]. Kazan', naopechatan v tipografii Imperatorskago Kazanskago universiteta, 1847. 234 p.
12. Ot Matfeya svyatoe Blagovestvovanie [Matthew's holy gospel]. In: *Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangeliye ot sv. Evangelista Matfeya na russkom i votyatskom yazykakh, Sarapul'skago narechiya narechiya* [Our Lord Jesus Christ Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Votyak languages, Sarapul dialect]. Kazan', naopechatan v tipografii Imperatorskago Kazanskago universiteta, 1847. 234 p.
13. Azbuka sostavленная из Rossiiskikh, cerkovnoi i grazhdanskoi pechati, bukv, dlya obucheniya Votskikh detei chteniyu na ikh narechii. (Po Glazovskomu) [Spelling book compiled of Russian clerical and vulgar issues, books for the reading education of Votyak children on their dialect (In the Glazov dialect)]. Kazan, 1847. 174 p.
14. Azbuka sostavленная из Rossiiskikh, cerkovnoi i grazhdanskoi pechati, bukv, dlya obucheniya Votskikh detei chteniyu na ikh narechii. (Po Sarapul'skomu) [Spelling book compiled of Russian clerical and vulgar issues, books for the reading education of Votyak children on their dialect (In the Sarapul dialect)]. Kazan, 1847. 192 p.
15. Borisov T. Udmurt killyukam : Udmurtsko-russkij tolkowyj slovar' [Udmurt-Russian explanatory dictionary]. Izhevsk : Udmurtgosizdat Publ., 1932. XXII + 374 p.
16. Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Schprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851. 390 S.
17. Vereshhagin G. E. Sobranie sochinenij : V 6 t. [Collected works: in 6 volumes]. UIIYAL UrO RAN. Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6, Kn. 2: Votsko-russkij slovar' [T. 6, B. 2: Votsko-Russian Dictionary]. Otv. za vypusk i avt. predisl., kommentariev L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. 288 p. (Pamyatniki kul'tury).
18. Munkácsi B. A votják nyelv szótára. Budapest, 1896. XV + 758 1.
19. Wichmann Y. Wotjakische Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjo Wihmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen (= Lexica Sosietatis Fennno-Ugricae XXI). Helsinki, 1987. XXIII + 421 S.
20. Vereshhagin G. E. Sobranie sochinenij : V 6 t. [Collected works: in 6 volumes]. Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 4: Russko-votskij slovar' (= Russko-udmurtskij slovar') [T. 6, B. 4 : Russian-Udmurt dictionary]. Otv. za vypusk i avt. predisl. i kommentariev L. M. Ivshin; UIIYAL UdmFIC UrO RAN. Izhevsk, 2020. 417 p. (Pamyatniki kul'tury).
21. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. NII ist., yaz., lit. i fol'klora pri Sov. Min. Udm. ASSR. M. : OGIZ. GIINS Publ., 1948. 447 p.
22. Udmurtsko-russkii slovar' [Udmurt-Russian dictionary]. NII pri Sov. Min. Udm. ASSR; pod red. V. M. Vakhruševa. M.: Russkii yazyk Publ., 1983. 591 p.
23. Udmurtsko-russkii slovar': Ok. 50 000 slov [Udmurt-Russian dictionary: appr. 50 000 words]. RAN. URO. Udm. in-t IYAL; sost. T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin i dr.; ovt. red. L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 + 1016 p.
24. Russko-udmurtskii slovar': V 2 t. Bolee 55 000 slov. T. 1 (A–O) [Russian-Udmurt Dictionary: in 2 volumes. More than 55 000 words. Volume II (A–O)]. L. M. Ivshin i dr.; ovt. red. L. M. Ivshin; UdMFIC URO RAN. Izhevsk, 2019. 936 p.
25. Russko-udmurtskii slovar': V 2 t. Bolee 55 000 slov. T. 2 (P–Ya) [Russian-Udmurt Dictionary: in 2 volumes. More than 55 000 words. Volume II (P–Ya)]. L. M. Ivshin i dr.; ovt. red. L. M. Ivshin; UdMFIC URO RAN. Izhevsk, 2019. 1016 p.

26. Lytkin V. I. Drevnepermskij yazyk : Cztenie tekstov, grammatika, slovar' [The Old Permian language : Reading texts, grammar, dictionary]. AN SSSR. In-t yazykoznanija M. : AN SSSR Publ., 1952. 175 p.
27. Komi-permyaczko-russkij slovar' [Komi-Permian-Russian Dictionary]. Sost. R. M. Batalova, A. S. Krivoshlyokova-Gantman. M.: Russkij yazyk Publ., 1985. 624 p.
28. Munkácsi B. Votják nyelvtanulmányok. In: *Nyelvudományi Közlemények* (Budapest). 1884. XVIII. szám. 35–155, 428–447 old.
29. Ähmät'yanov R. G. Tatar telenen etimologik süzlege : ike tomda. II tom (M–Ya) [Etimological Dictionary of the Tatar Language: in two volumes. Vol. II (M–Ya)]. Zhyavaply redaktor A. Zh. Timerkhanov. Kazan : Mägärif-Vakyt Publ., 2015. 543 p.
30. Fedotov M. R. Istoricheskie svyazi chuvashskogo yazyka s yazykami ugro-finnov Povolzh'ya i Permi. Ch. 1 : Chuvashko-marijskie svyazi [Historical connections of the Chuvash language with the languages of the Finno-Ugric peoples of the Volga region and Perm. Part 1 : Chuvash-Mari relations]. Otv. red. N. A. Baskakov. Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo Publ., 1965. 160 p.
31. Tarakanov I. V. Inoyazychnaya leksika v sovremenном udmurtskom yazyke: Uchebnoye posobie po leksiologii udmurtskogo yazyka dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Foreign lexicon in contemporary Udmurt : Textbook for the lexicology of the Udmurt language for students of higher education] / Udm. gos. un-t. Kaf. udm. yaz. i lit. Izhevsk, 1981. 105 p.
32. Tarakanov I. V. Udmurtsko-tyurkskie yazykovye kontakty : Teoriya i slovar' [Udmurt-Turkic language contacts : theory and dictionary]. Izhevsk: Izd-vo Udm. un-ta, 1993. 170 p.
33. Chuch Sh. Periodizaciya udmurtskogo yazyka [Periodization of the Udmurt language]. In: *Voprosy dialektologii i istorii udmurtskogo yazyka : Sb. nauchnykh trudov* [Issues of dialectology of the history of the Udmurt language : a collection of scientific papers]. Izhevsk: Udm. in-t ist., yazyka i lit. UrO RAN, 1992. Pp. 48–61.
34. Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkii ehtimologicheskii slovar' komi yazyka [Short Etymological Dictionary of the Komi Language]. AN SSSR. In-t yazykoznanija; Komi filial. M. : Nauka Publ., 1970. 386 p.
35. Csúcs S. Die Rekonstruktion der permischen Grundsprache. Budapest : Akadémiai Kiadó, 2005. 410 s.
36. Tarakanov I. V., Kondrat'eva N. V. Udmurt kyllen istoricheskoy leksikologezya uzhpumyos [Problems of historical lexicology of the Udmurt language] / Udmurt kun un-t. Ogya no finn-ugor kyltodonya kafedra. Izhkar : «Udmurt universitet» Publ., 2019. 280 p.

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН

Ившин Л. М., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

E-mail: ivleo.75@mail.ru

Поступила в редакцию 1 марта 2022 г.

Принята к публикации 25 мая 2022 г.

Для цитирования:

Ившин Л. М. О семантической трансформации в удмуртском языке: слова *кун* ‘государство’ и *эксэй* ‘царь’ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 127–133. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic1680-5755/2022/3/127-133>

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

*Ivshin L. M., Candidate of Philology, Senior Researcher
E-mail: ivleo.75@mail.ru*

Received: 1 March 2022

Accepted: 25 May 2022

For citation:

Ivshin L. M. About semantic transformation in the Udmurt language: word *кун* ‘state’ and *эксэй* ‘king’. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2022. No. 3. Pp. 127–133. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic1680-5755/2022/3/127-133>